

Байли Сюнь тут же бросился внутрь, невзирая на пронзительную боль, которую причиняли его резкие движения. Сейчас было не до этого.

Но едва он переступил порог, его ударило запахом крови. Он атаковал обоняние и ударил прямо в желудок. Байли Сюня чуть не вырвало, но постепенно он привык к этому резкому «аромату».

Когда глаза привыкли, он увидел, что пол усеян телами учеников в одеждах Поместья Иньюэ. Некоторых он даже помнил по именам, но сейчас они лежали без сознания, не дыша, постепенно остывая.

Байли Сюнь застыл, не зная, идти вперед или отступить. Он подумал о Шуангин: раз она здесь, значит, и Сяо Ни рядом, и снова замешан Демонический культ!

Некоторые младшие братья лежали с широко раскрытыми от ужаса глазами. Возможно, это был самый обычный день, они вышли на тренировку и никогда не думали, что однажды их убьют здесь без всякой причины.

Байли Сюнь нежно провел ладонью по их лицам, закрывая глаза. Пусть хотя бы умрут с миром.

Он потащил Чусинь за собой. С его нынешними силами он не мог поднять меч, поэтому приходилось волочить его по земле. Он издавал пронзительный скрежет, словно звук из преисподней.

Байли Сюнь встал. Чем дальше он шел, тем больше учеников лежало в лужах крови. Чем дальше он шел, тем ближе подходил к своему наставнику.

Он понимал, что наставника так просто не убьют, но сердце его всё тяжелело с каждым шагом. Ничего. Ни одного живого. Никого не спаслось.

Наконец он добрался до покоев наставника Сюаньшуан. Руки его дрожали, когда он толкал дверь. Обычно такое дело — плевое, но сейчас дверь казалась тяжелой, словно весила тысячу тонн, и застряла. Байли Сюнь толкал изо всех сил, но она не поддавалась.

Но это лишь казалось. На самом деле ему нужно было лишь слегка толкнуть, и дверь со скрипом отворилась.

Наконец-то живой человек! Байли Сюнь распахнул глаза, не веря увиденному:

— Чао... Чаоюань?

Байли Сюнь очень хотел обмануть себя, но меч Чусинь был воткнут прямо в грудь его наставника. Это не оставляло Вань Чаоюаню шансов на оправдание. В страхе он даже подумал: а если бы он открыл дверь чуть позже, можно было бы сделать вид, что ничего не случилось?

Внезапно он вспомнил слова Шуангин. Оказывается... он был самым глупым. Именно его держали в неведении, именно он узнал новости последним.

— Сюнь! — руки Вань Чаоюаня еще были в крови. Он хотел подняться и схватить Байли Сюня, но тот, увидев кровь, словно получил удар током.

— Вань Чаоюань. Напрасно я так доверял тебе.

Из глаз его потекли две чистые слезы.

— Если бы ты убил меня при встрече, я бы не винил тебя. Жизнь и смерть предопределены судьбой. Но зачем тебе было создавать видимость того, что ты ко мне хорошо относишься? Вань Чаоюань, у тебя есть сердце? Хе, я дурак. Твое сердце давно похитили, а я глупо верил в тебя. Ха-ха-ха-ха-ха... Это слишком смешно.

Байли Сюнь из последних сил держал Чусинь перед собой, не давая Вань Чаоюаню приблизиться. Он не боялся, что Вань Чаоюань убьет его, он боялся, что тот продолжит создавать видимость нежности, в которой он утонет. Он боялся этой жуткой нежности больше, чем разрыва отношений.

Когда мать не хотела его и убежала, он не плакал. Когда отец напивался и ругал его, он не плакал. Когда коллекторы приходили и разбивали их дом, он не плакал.

Но сейчас слезы текли сами собой, как непослушные дети. Ведь перед ним был тот самый человек, который не боялся яда, лишь бы прикрыть его собой, тот, кто говорил ему слова, заставляющие краснеть, тот, кто нежно называл его Сюнь.

Теперь всё это обратилось в пену.

Шуаньин вовремя вошла и сделала удивленное лицо:

— Повелитель демонов, что с вами?

Даже если бы Шуаньин не сказала этого, Байли Сюнь мог бы догадаться, что Вань Чаоюань и есть тот загадочный Повелитель демонов. Но теперь, когда Шуаньин проткнула эту бумагу, они могли говорить открыто.

Вань Чаоюань аккуратно положил наставника на пол, затем встал, обратившись к Байли Сюню, и закрыл глаза:

— Сюнь, ты обещал мне: когда найдешь Повелителя демонов, ты убьешь его своими руками.

— Ты думаешь, я не могу? — Байли Сюнь сжал Чусинь изо всех сил. — Несмотря на то, что его руки сильно дрожали от возбуждения и боли, его глаза смотрели на Вань Чаоюаня с гневом. Один лишь этого взгляда было достаточно, чтобы пронзить сердце Вань Чаоюаня.

Умереть от руки Байли Сюня было бы освобождением, он даже спокойно улыбнулся:

— Ты сможешь, Сюнь. Мне лишь жаль, что я больше не услышу те слова, которые ты не сказал мне.

Байли Сюнь изо всех сил сдерживал рыдания. Меч в его руках никак не опускался. Оставалось лишь дюйм, и кровь бы пролилась на это место, он бы отомстил за наставника. Но глядя на лицо этого человека, он не мог нанести удар. Он не мог его убить.

Шуаньин заметила, что ситуация складывается не в их пользу. Убить Вань Чаоюаня мог только Байли Сюнь. Если Повелитель демонов умрет, его место займет Сяо Ни, и это была их цель.

Она вскрикнула:

— О нет! Повелитель, ваш меч!

Байли Сюнь не успел отреагировать. Он подумал, что Вань Чаоюань всё еще пытается вызвать у него жалость и даже хочет активировать Чусинь. Он рванулся вперед и ударил Вань Чаоюаня,

но не смертельно.

Да-шисюн прибыл вовремя.

Из-за Шимей они немного задержались в пути. Прибыв на место, они обнаружили, что Поместье Иньюэ охвачено мертвой тишиной, и сердце Да-шисюна сжалось. Шимей, выросшая здесь, не смогла принять это и потеряла сознание.

Да-шисюн как раз увидел, что Байли Сюнь собирается убить Вань Чаоюаня, и тут же потянул меч в сторону. Именно поэтому Байли Сюнь лишь ранил руку Вань Чаоюаня, но не убил его.

Глаза Байли Сюня налились кровью, и он стал похож на того времени, когда был под контролем. Да-шисюн подумал, что он не в себе.

— Сюнь-ди, Чаоюань... брат Вань день и ночь искал тебя, как ты можешь...

Байли Сюнь злобно уставился на Да-шисюна, сдерживая ярость в сердце:

— Ты разве не видишь Чусинь в теле наставника? Это он убил наставника, ты еще хочешь меня остановить?

Да-шисюн с недоверием посмотрел на лежащего на полу наставника. В его груди действительно был воткнут Чусинь, кровь уже немного подсохла, выглядело так, будто это произошло некоторое время назад.

Но меч в груди учителя не мог быть подделкой. Это был Чусинь, который Байли Сюнь всегда носил с собой и подарил Вань Чаоюаню. Да-шисюн знал, как сильно Вань Чаоюань ценил этот меч.

— Это... — Да-шисюн на мгновение потерял дар речи. — Он был уверен, что Вань Чаоюань не мог такого сделать, но не мог найти и оправдания. Даже Вань Чаоюань не стал ничего объяснять, он просто смотрел прямо на Байли Сюня, словно спокойно ожидая прихода смерти.

— Отпусти, шисюн, — сквозь зубы прошипел Байли Сюнь. — Если ты всё еще мой шисюн, отпусти меня. Если ты на его стороне, я не возражаю убить еще одного человека.

Да-шисюн не отпускал. Он знал, что если отпустит, Байли Сюнь действительно вонзит меч в Вань Чаоюаня. Здесь явно было недопонимание. Он взглянул на стоящую в стороне Шуаньин и нахмурился:

— Где Сяо Ни? Это точно его подстроил, где он?!

Шуаньин отвечала дрожащим голосом:

— Ле... Левый страж тоже действовал по прика... приказу Повело... Повелителя демонов. В про... прошлый раз в Городке Цинхай ведь то... тоже было...

— Ты лжешь! — в ярости закричал Да-шисюн. — Сюнь-ди, не слушай её, здесь явно...

Байли Сюнь усмехнулся:

— Значит, шисюн, ты собираешься встать на сторону Повелителя демонов? Не знаю, предательство ли это случилось внезапно, или ты тоже был причастен к этому заговору?

Байли Сюнь хотел оттолкнуть Да-шисюна. Он не боялся никого из них, но вдруг в его даньтяне что-то сдвинулось. Боль была такой сильной, что он не мог удержать Чусинь. Он свернулся калачиком на земле, издавая время от времени стоны. Это было хуже, чем те три дня, когда он не мог двигаться. Казалось, все тело исчезало, но смерть не наступала, только пытая его.

Чусинь с грохотом упал на пол, и Вань Чаоюань в одно мгновение бросился к Байли Сюню, не дав ему упасть. Шуаньин почувствовала, что что-то не так, и хотела сбежать, но Да-шисюн схватил её:

— Где Сяо Ни?

Авторская заметка:

TuT Это, можно сказать, начало основного сюжета...

<http://bllate.org/book/17723/1656671>